

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-УДП24-1-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

21 февраля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Борисова О.В., Дубовика Н.П.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2023 года в отношении осужденного Митрофанова Эдуарда Анатольевича.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Митрофанова Э.А., адвоката Целищева С.В. возражавших против кассационного представления, мнение представителя Генеральной прокуратуры прокурора Тереховой С.П., поддержавшей доводы кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

по приговору Кудымкарского городского суда Пермского края от 14 марта 2023 года

Митрофанов Эдуард Анатольевич,

[REDACTED]

несудимый,

осужден по ч.4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16 мая 2023 года приговор в отношении осужденного Митрофанова Э.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2023 года приговор и апелляционное определение в отношении осужденного Митрофанова Э.А. отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

По приговору суда Митрофанов Э.А. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К [REDACTED] опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление совершено в период с 21 часа 18 октября до 8 часов 19 октября 2022 года в пос. Усть-Березовка Юрлинского муниципального округа Пермского края при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. оспаривает кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2023 года, считая его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Ссылается на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, на положения ч.1 ст.108 УПК РФ и на пп.2, 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» и полагает, что форма и содержание постановления об избрании меры пресечения в отношении Митрофанова Э.А. в виде заключения под стражу от 21 октября 2022 года соответствует указанным положениям закона и правовым позициям, а суждений, свидетельствующих о какой-либо предопределенности обвинительного итогового решения по делу, не допущено. Просит кассационное определение отменить и направить уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление адвокат Целищев С.В. считает ошибочной позицию, высказанную в кассационном представлении. По его мнению, указание судом на причастность к событию преступления

свидетельствует о том, что лицо было непосредственным участником (исполнителем) или соучастником преступления и подлежит уголовному преследованию. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суду первой инстанции необходимо было дать оценку обоснованности подозрения в совершении преступления, а не разрешать вопросы о наличии события и субъекта преступления. Указанные вопросы в соответствии с пунктами 1, 2 части 1 статьи 299 УК РФ разрешаются судом при постановлении приговора. Суд первой инстанции при вынесении промежуточного решения фактически высказал суждение по вопросам, которые подлежат разрешению при вынесении приговора: сделал вывод о причастности Митрофанова Э.А. к совершению преступления, тем самым высказал суждение о его виновности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений стороны защиты, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно - процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов уголовного дела следует, что 14 марта 2023 года в отношении Митрофанова Э.А. постановлен обвинительный приговор по ч.4 ст. 111 УК РФ. Уголовное дело рассмотрено судом под председательством судьи А [REDACTED]

Ранее этим же судьей 21 октября 2022 года в отношении Митрофанова Э.А. было принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отменяя обвинительный приговор, суд кассационной инстанции указал, что суд первой инстанции в постановлении от 21 октября 2022 года об избрании меры пресечения, высказался по существу вопросов, которые разрешаются только в приговоре. В частности, суд первой инстанции указал, что представленные в суд материалы содержат достаточно данных об имевшем место событии преступления, причастности к нему Митрофанова Э.А. и необходимости осуществления в отношении него уголовного преследования. Таким образом, по выводам суда кассационной инстанции судья А [REDACTED] уже при рассмотрении вопроса о мере пресечения, высказал суждение, свидетельствующее о его позиции относительно виновности Митрофанова в совершении преступления, фактически предрешил вопросы, являющиеся предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, нашедшие отражение в обвинительном приговоре (т.4 л.д.22).

Эти суждения, по мнению суда кассационной инстанции, свидетельствуют о нарушении судьей ч.3 ст.15 УПК РФ, согласно которой суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне

обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Между тем, делая вывод о том, что данное обстоятельство является безусловным основанием для отмены приговора, суд кассационной инстанции не принял во внимание следующие обстоятельства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 02.07.1998 г. № 20-П, а также в определениях от 24.05.2005 г. № 216-О, 15.11.2007 г. № 804-О-О, 24.12.2012 г. № 2319-О, 17.02.2015 г. № 295-О, не может расцениваться как свидетельство необъективности или предвзятости судьи, рассматривающего уголовное дело, то обстоятельство, что ранее данным судьей по этому же делу принималось решение о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу. Решения, связанные с применением меры пресечения и решения по существу уголовного дела имеют различную фактическую основу и различное предназначение.

Положения ст. 63 УПК РФ в совокупности с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной, в том числе и в определении от 17 июля 2008 года № 733-О-П, направлены на обеспечение объективности и беспристрастности суда посредством запрета повторного участия в рассмотрении уголовного дела судьи, ранее принимавшего решение по делу.

Из диспозиции данной нормы закона следует, что судья ни при каких обстоятельствах и ни в одной из стадий уголовного процесса не может участвовать в рассмотрении уголовного дела второй раз, если пересматривается итоговое судебное решение по данному делу, принятое им же или, с его участием.

Таким образом, по смыслу закона при рассмотрении материала об избрании меры пресечения или о продлении ее срока, суд не касается вопросов, подлежащих разрешению в приговоре. Предмет рассмотрения суда в таком случае ограничен обстоятельствами, предусмотренными ст.97, 99, 108, 109 УПК РФ, которые не затрагивают вопросов, предусмотренных ст.299 УПК РФ.

Проверяя соблюдение судом указанных требований и оценивая существо сделанных судом выводов, суд кассационной инстанции должен учитывать не только соответствие общепринятой терминологии использованных судом формулировок, но и определить их значение, исходя из контекста, в котором они приведены в тексте документа для целей аргументации, то есть во взаимосвязи с содержанием судебного решения в целом.

В рассматриваемом случае, как следует из постановления об избрании меры пресечения, суд указал, что представленные в суд материалы содержат достаточно данных об имевшем месте событии преступления и о причастности к нему Митрофанова Э.А., представлены доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания в

отношении Митрофанова Э.А. меры пресечения в виде заключения под стражу и для осуществления в отношении него уголовного преследования.

Таким образом как следует из судебного постановления о продлении срока содержания под стражей Митрофанова, суд не оценивал достоверность и допустимость доказательств по делу, не приводил выводов о доказанности обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, не высказывал суждений о виновности Митрофанова, правильности квалификации его действий и по другим вопросам, предусмотренным ст.299 УПК РФ.

Излагая свой вывод о наличии оснований для избрания меры пресечения, суд разрешал вопрос об обоснованности подозрения, а такой вывод суд может сделать, если проверит, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и даст при этом указанным сведениям оценку в своем решении (п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»).

С учетом вышеизложенного, формулировки, приведенные судом в промежуточном судебном решении, вопреки утверждениям суда кассационной инстанции, не свидетельствует о том, что судом первой инстанции были высказаны суждения по вопросам, которые подлежали разрешению в итоговом судебном акте.

В связи с изложенным оснований считать, что судом при рассмотрении уголовного дела по существу было допущено нарушение требований ч.3 ст.15 УПК РФ либо ч.2 ст.63 УПК РФ, Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом Судебная коллегия приходит к выводу о том, что при рассмотрении дела в кассационном порядке у Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отсутствовали основания для отмены приговора, которые суд указал в кассационном определении. По смыслу закона постановление суда кассационной инстанции об удовлетворении кассационной жалобы может быть вынесено лишь при наличии оснований, предусмотренных ст.401¹⁵ УПК РФ, и должно отвечать требованиям обоснованности (ч.4 ст.7 УПК РФ), которые судом соблюдены не были, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела. В связи с этим Судебная коллегия принимает решение об отмене кассационного определения с передачей дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Оснований для избрания меры пресечения Митрофанову Судебная коллегия не усматривает, так как с отменой кассационного определения, он является осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы на основании приговора суда, вступившего в законную силу.

Руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2023 года в
отношении осужденного Митрофанова Эдуарда Анатольевича отменить,
уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд
иным составом.

Председательствующий:

Судья